

«РАЗВЕДКА ОБ АХИЛЛЕСЕ», ИЛИ НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ОТКРЫТИЕ

В книге А. Югова «Думы о русском слове»¹ есть глава «Родина Ахиллеса». Из нее читатель узнает о том, что герой догомеровских и послегомеровских мифов, воспетый в «Илиаде» Ахиллес (Ахилл) был «русский князь», который «во главе своей русской дружины» осаждал Трои в союзе с ахейцами (данайцами) (стр. 187). По А. Югову, Ахиллес княжил в Крыму, еще точнее, на Керченском полуострове (стр. 190). Он правил «скифами-земледельцами», или «тавроскифами», или «мирмидонянами» (стр. 191). Все эти наименования А. Югов употребляет как абсолютные синонимы к слову «русские» (см. стр. 186—188, 189, 192, 194, 198, 200, 202).

Греческое имя «русского, тавроскифского князя» А. Югов объясняет так: «Вероятно, оно связано с тем, что он привел под стены Трои тысячу воинов. В самом деле, он приплыл на пятидесяти кораблях тавроскифских; будем считать их древнерусскими, скифскими «лодьями» или «насадами»... Древнерусские насады-ладьи вместили по двадцать воинов, не считая гребцов. Тысяча по-гречески: хилиой. Отсюда могло возникнуть и прозвище русского князя, приведшего свою тысячу» (стр. 200).

Знающему историю хотя бы в объеме программы средней школы все это покажется удивительным и невероятным.

И дело совсем не в том, что о герое мифов и поэмы говорится как о реальном лице. После археологических экспедиций Г. Шлимана, В. Дерпфельда, К. Блегена, А. Эванса выяснилось, что древние греки во времена Гомера и позже имели основания считать Троянскую войну действительным событием. Археологи обнаружили Трои, Митену, Пилос. На глиняных табличках, найденных при раскопках Пилоса, есть имена Ахилла, Аякса, Гектора, Тезея. Подтвердилась и датировка падения Трои — XII в. до н. э.

Видимо, за мифическим Ахиллом стоит некий исторический прототип. О нем-то и ведет речь А. Югов. Удивительное и невероятное не в этом, а в созданной А. Юговым легенде об Ахилле.

Что же способствовало тому, что автор пересматривает древнегреческую мифологию, данные историографии, археологии, языкознания? Всего-навсего одна сноска в статье маститого византиноведа XIX в. В. Г. Васильевского. Во всяком случае, цитата из В. Г. Васильевского — это фундамент всей концепции А. Югова.

Обратимся же к этой цитате. К сожалению, А. Югов приводит сноску без того текста, к которому она служит примечанием. А в тексте говорится, что в XI в. н. э. часть узов (они же половцы, кумыны, торки) после поражения на территории Византийской империи переместилась за Дунай и что византийский автор конца XI в. н. э. Атталиота повествует о каком-то князе мирмидонов, который расселил узов по своим городам. В. Г. Васильевский считает, что Атталиота «разумет под этим странным названием какого-либо из князей русских».

К этому месту и сделано примечание, цитируемое А. Юговым: «Никто другой, кроме русского князя, не может разуместь под князем мирмидонов уже потому, что живет за Дунаем. Мадьяре у Атталиоты называются сарматами, а имя русских он ни однажды не употребляет, говоря о Русской земле и русских князьях. Сверх того (указание, сделанное нам А. А. Куником), к объяснению, почему Атталиота русских называет мирмидонами, быть может, служит то место у Льва Диакона (византийский писатель X в. — Э. Х.), где он говорит о сходстве погребальных обрядов у воинов Святослава и у древних греков. Эти обычаи ведут свое начало от спутников Ахиллеса. Ахиллес был скиф, родом из Мирмикиона, города на Мэотийском озере (между Керчью и Еникале, по Палласу): светлые волосы, голубые глаза и другие признаки служат доказательством, что Ахиллес был скиф, и даже тавроскиф, т. е. русский»².

А. Югова не смущали слова В. Г. Васильевского о «странном названии», не заставило задуматься над степенью точности в употреблении этнонимов византийскими авторами именование мадьяр «сарматами», восточных славян «скифами»³, не остано-

¹ А. Югов, *Думы о русском слове*, М., 1972.

² В. Г. Васильевский, *Труды*, т. I, СПб., 1908, стр. 29—30.

³ «Самое имя *скифы*... было известно уже лет за 300 до Геродота... После вытеснения скифов и замены их другой группой племен тоже иранского (по языку) происхождения — сарматами термин *скифы*, потеряв определенное этническое значение, стал применяться для обозначения многих различных варварских племен, живших к востоку от Дуная (обычно исключая фракийцев)» (А. И. Попов, *Названия народов СССР*, Л., 1973, стр. 14). «...Перенесение имени с одного народа на другой было... делом совершенно заурядным. Достаточно напомнить об именах *Скифия*, *Сарматия*, *скифы*, *сарматы*...» (там же, стр. 137).

вило предположительное «может быть» В. Г. Васильевского, не озадачило то обстоятельство, что участник Троянской войны не мог родиться в Мирмикионе, ибо Мирмикион (Мирмекий) был основан на берегу Мэотийского озера (Азовского моря) греками-колонистами в VI в. до н. э., т. е. через 600 лет после осады Трои.

А. Югов, вероятно, даже и не предположил, что В. Г. Васильевский просто излагает написанное византийским автором X в. и что это нужно В. Г. Васильевскому для объяснения «странного названия», а вовсе не для переворота в классической филологии и историографии.

Вот комментарий А. Югова: «Итак, по утверждению академика Васильевского, Ахиллес — тавроскиф, то есть русский... Это смелое и безоговорочное суждение столь высокого авторитета исторической науки резко выделяется против обычного робкого, где избегают говорить о древности русского народа (не государства!), а предпочитают выражаться остороженнько: «прарусичи», «предки русского народа» и т. п. ...Академик В. Г. Васильевский первый не побоялся сказать, что не какие-то там „предки русского народа“, а именно русский князь во главе своей русской дружины участвовал... (многоотчие А. Югова.— Э. Х.) в осаде Трои...» (стр. 186—187).

Однако если бы А. Югов заглянул в другую работу В. Г. Васильевского, он нашел бы там данные, после знакомства с которыми понял бы, что академик ему не опора и не союзник.

В статье «Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян» В. Г. Васильевский отмечает, что родина гомеровских мирмидонян — остров Эгина и Фессалия, что византийский писатель Иоани Малала (V в. н. э.), упоминая о мирмидонянах, говорит о болгарях (точнее, булгарах, тюркоязычном народе, обитавшем одно время на восточном берегу Азовского моря, а впоследствии переселившемся на Балканы и ассимилированном там южнославянской народностью, которой и оставил свой этноним): «Болгары названы мирмидонянами не потому, что они поселились на местах жительства греческих мирмидонян, воевавших под Троей с Ахиллесом; напротив того, имя мирмидонян перенесено на старинную родину болгар: обстоятельство, находящееся в связи с древним распространением культа Ахиллеса на севере Черного моря и около Мэотийского озера... Город Мирмикион, находившийся в соседстве с Ахиллионом на Мэотийском озере... река Мермодас, впадавшая в то же Мэотийское болото... для греков, производивших своих мирмидонян от муравьев, одинаково могли служить поводом к дальнейшему развитию темы о предполагаемом пребывании Ахиллеса в тех отдаленных странах... Образовалось мнение, что не только мирмидоняне жили или поселились в странах примэотийских, но что и сам Ахиллес происходил отсюда»⁴. Тут Васильевский вновь излагает уже знакомые нам утверждения Льва Диакона. Затем он пишет: «...нужно все-таки полагать, что в глазах Льва Диакона Мирмидония находилась в тех же областях, как и у Малалы, и что теперь древние мирмидоняне уже считались предками русских около Азовского моря — Мирмидонией» (стр. 287). Название Мирмидония византийцами X—XI вв. «прилагалось прямо к земле русской» (стр. 285).

Итак, Ахиллес и его мирмидоняне — греки из Эгины и Фессалии. На болгар, появившихся на берегах Азовского моря уже в нашу эру, перенесено название мирмидонян. Так их именуют византийцы. Спустя пять веков византийцы же называют мирмидонянами восточных славян. Все это связано с греческим культом Ахиллеса в Причерноморье, с существовавшими благодаря этому культу географическими названиями.

Значит, мирмидоняне древнегреческих мифов и «Илиады» — это совсем не мирмидоняне Малалы, Льва Диакона и Атталиоты. Их нельзя отождествлять.

Лишившись мнимого союзника, А. Югов остается один на один и лицом к лицу с непреложными фактами, уйти от которых некуда.

Согласно древнегреческой мифологии отец Ахилла — Пелей и отец Аякса — Теламон были родными братьями с о. Эгины (Саронический пролив Эгейского моря). Как же А. Югов, опираясь на эту мифологию и считая Ахилла русским, называет его двоюродного брата Аякса «ахейским витязем» (стр. 195)?

Согласно мифологии, Ахилл воспитывался в Фессалии (напомню: гора Олимп в Фессалии), его воспитывали кентавр Хирон (который воспитывал и Диоскуров, Ясона, Тезея) и старец Феникс, у Ахилла на Скиросе (остров в Эгейском море) был сын Неоптолем, царь Приам — родной дядя двоюродного брата Ахилла — Тевкра. Как быть со всем этим? Где же находился Олимп? И чьи языческие боги на нем жили?

Согласно мифам и поэме Гомера, греки приплыли к Трое на кораблях, и путь этот был по тем временам не близкий. Однако А. Югов по поводу слов Гектора, обращенных к мирмидонянину Патроклу: «Всех повлечешь на судах в отдаленную землю родную», восклицает: «В отдаленную землю! И — на кораблях! Этим уже и с преизбыточностью, еще раз доказана чуждость грекам, „пришлость“ их грозного союзника — тавроскифа, мирмидонянина, „архонта народа россов“, единоплеменника „архонта Святослава“ и „архонтисы Ольги“» (стр. 196).

В «Илиаде» рассказывается, что, когда доспехи Ахилла попали в руки троянцев, мать его богиня Фетида взлетела на Олимп к Гефесту. И Гефест выковал новые доспехи Ахиллу. Но А. Югов уверяет читателя, что Фетида полетела не на Олимп, а в Скифию, что доспехи были «выкованы тавроскифскими кузнецами и для своего князя» (стр. 197), что «бог-кузнец Гефест совместно с другими „керчями“

⁴ В. Г. Васильевский, Труды, т. II, СПб., 1909, стр. 286—287.

(т. е. по этимологии А. Югова, кузнецами.— Э. Х.) выковывает» (стр. 198) эти до-
спехи.

В «Илиаде» разгневанный Ахилл угрожает своим отплытием в «родную Фтию». Фтия — это город в Фессалии, а не в Крыму.

В Древней Греции Ахилл считался родоначальником царей Эпира (область в Греции), а потомками Аякса Телемонида признавались исторические лица Мильтиад, Кимон, Фукидид. Если бы утверждения А. Югова были истинными, то древним грекам следовало бы полагать этих лиц потомками «русских князей», чего, однако, на самом деле не произошло.

Факт также, что никакого культа Ахилла в Причерноморье до греческой колонизации не было. Это культ греческого происхождения (кстати, он существовал и в городах Пелопоннеса — Элиде, Спарте). Греческая колонизация берегов Черного моря начинается в VIII—VII в. до н. э., т. е. спустя 400—500 лет после Троянской войны. А. Югов же считает доказательством «керченского происхождения» Ахиллеса его культ, в частности такие проявления, как, например, название города Ахиллий (Ахиллион). С тем же основанием и успехом можно считать, что Диоскуры родились в Колхиде: ведь во времена греческой колонизации на месте нынешнего Сухуми был город Диоскуриада.

Скифы, которые, по мнению одних ученых, появились в VIII в. до н. э. из Азии и вытеснили киммерийцев из Северного Причерноморья к VII в. до н. э., а по мнению В. И. Абаева, имели своей родиной Северное Причерноморье⁵, скифы, которых видел и о которых писал Геродот в V в. до н. э., — так вот эти скифы не то же самое, что «скифы» византийских авторов X—XII вв. н. э.

В. Г. Васильевский констатировал, что в XI в. «скифами» византийцы называли печенегов, в XII в. — половцев. «Скифами» именовали византийцы и восточных славян⁶. Очевидно, сильные и динамичные соседи ассоциировались у византийцев с некогда грозными античными скифами. Как мы уже видели на примере со словами «сарматы», «мирмидоняне», «болгары», в истории бывают случаи, когда в разное время одним и тем же этнонимом называются разные народы.

А. Югов считает русскими подлинных скифов и говорит о «скифском железе» (в XII в. до н. э.) и скифском хлебе как о русском железе и хлебе (стр. 191, 198) и заключает: «Теперь нам становится ведомо, что не только пшенице наши предки-пахари кормили всю Древнюю Грецию, но также и то, что они же — народ Росс, тавроскифы, мирмидоняне во времена Троянской войны, то есть три тысячи лет тому назад, славились и черной металлургией, говоря по-современному, были начинателями добычи железа и выплавки стали» (стр. 199).

Византийских греков А. Югов называет порой древними греками, византийских авторов X—XI вв. — древнегреческими (стр. 186, 192, 193).

В монографии Ф. П. Филина «Происхождение русского, украинского и белорусского языков»⁷ читаем: «Разумеется, в первые века нашей эры (даже в первые века, не говоря уж о XII в. до н. э.! — Э. Х.) не было еще ни южных, ни западных, ни восточных славян в современном смысле этого слова, ни тем более словенцев, сербохорватов, болгар и македонцев (и, следовательно, чехов, словаков, поляков, русских, украинцев, белорусов.— Э. Х.)» (стр. 27). «Во времена скифов и сарматов деления славянства на современные три группы не существовало...» (там же, стр. 15).

Среди ученых нет единства по вопросу, где же была прародина славян. Одни называют территорию между средним течением Днепра и Буга, другие — земли между Вислой и Одером, третьи — западное Полесье. И никто не говорит о берегах Черного моря и Крыма.

Так откуда же в XII в. до н. э. в Крыму не только что праславяне, а уже русские князья с дружинами?!

Странно, что заявка на переворот в античной мифологии, в историографии и языкознании, основанная на недопонятой цитате и подкрепленная длинным рядом фантастических догадок, получила благословение в столичном издательстве «Современник» и обнародована пятидесятилетним тиражом.

Думаю, что даже «читатель, не прикосновенный к исторической и лингвистической науке», по достоинству оценит «разведку об Ахиллесе», предпринятую А. Юговым, и венчающий ее вывод: «Мы, русские, а с нами вместе и славянство, были соучастниками и, сотворцами великой Средиземноморской античной культуры» (стр. 202). Элементарная научная немыслима без уважения к факту как таковому.

Э. И. Ханпира

⁵ В. И. Абаев, Скифо-европейские изоглоссы, М., 1965, стр. 122—123.

⁶ А. Блок в «Скифах» отразил имевшую хождение в «околонаучных кругах» версию о скифском происхождении славян. Эта версия была уже в то время анахронизмом: иранство скифов убедительно показал К. Мюлленхоф в 1866 г. См. В. И. Абаев, Указ. раб., стр. 41.

⁷ Ф. П. Филин, Происхождение русского, украинского и белорусского языков, Л., 1972.